

А. М. ЕРМАКОВ

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ИДЕОЛОГИИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Ключевые слова: германский фашизм; национал-социализм; гендерные роли и идеология; модернизация; эмансипация женщин

Аннотация: В статье дается характеристика взглядов нацистских лидеров на место женщины в обществе, семье, экономике и установлена их расово-биологическая основа; выявлена связь представлений руководителей гитлеровской партии с традиционными гендерными стереотипами; показаны элементы модернизма в национал-социалистической гендерной идеологии; установлен факт ревизии нацистами моральных норм.

Германский фашизм, стремившийся коренным образом преобразовать государство и общество, выступил с множеством радикальных идей, касавшихся самых разных областей жизни. В частности, расово-биологическая основа нацистского учения диктовала необходимость ревизии доминировавших в обществе взглядов на место женщины в публичной и приватной сферах. При этом национал-социалистическое учение не предлагало никакой единой и досконально разработанной теории гендерной роли женщины в Третьем рейхе. Геббельс публично признался в этом, заявив, что нет «нового окончательного мнения о новом идеале женщины и семьи... Есть только вариации по этой теме, личные взгляды, смешанные со здоровым человеческим рассудком и опытом повседневной жизни»¹. Гендерная идеология национал-социализма опиралась на некоторые течения общественной мысли XIX в., представители которых в философских трактатах, музыке, изобразительном искусстве представляли женщину как существо, которое должно даровать жизнь и поэтому направляет все свои помыслы и действия на сохранение и преумножение рода человеческого. Мыслители этого периода указывали на историческую преемственность биологически обусловленных функций женщины, считая идеальным образом женственности героинь древнегерманских саг и мифов. Именно на этих произведениях были воспитаны руково-

---

¹ Цит. по: *Winkler D.* Frauenarbeit im «Dritten Reich». Hamburg, 1977. S. 28.

дители Третьего рейха, обосновывавшие подходы нацистской партии и государства к гендерным отношениям: фюрер и рейхсканцлер А. Гитлер, ответственный за идеологическую работу в НСДАП А. Розенберг, министр народного просвещения и пропаганды Й. Геббельс, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и другие. Гитлер вспоминал, что в его детские годы школьные учителя обращались к детям:

«Немецкий мальчик, не забывай, что ты немец... девочка, помни, что ты должна стать немецкой матерью!»².

Творцы нацистской идеологии проводили четкое различие между наборами качеств, присущих мужчине и женщине. Согласно представлениям Гитлера, общими для обоих полов добродетелями являются «высокая любовь к отечеству» и «фанатический национальный энтузиазм». При этом мужчина должен был отличаться мужеством, решительностью, жесткостью, силой, готовностью к действию в интересах общества. Силу мужчине дает «только борьба за сохранение вида, за сохранение очага и государства». Наконец, он способен к абстрактному мышлению, его поступки определяются разумом. Женщину, с точки зрения нацистского лидера, характеризуют самоотдача, вечное терпение и выносливость. Ее психика «совершенно невосприимчива к половинчатому и слабому», разумные аргументы на нее не действуют, и даже очень умная и образованная женщина «не в состоянии отделить разум от чувства», что, по его мнению, бесспорно подтверждается «многими историческими примерами». Ее поступки определяются «инстинктивными стремлениями к дополняющей ее силе», инстинктом самосохранения, и «не следует ожидать, что красивая женщина — за немногими исключениями — проявит интерес к умному разговору, она страстно желает лишь одного: чтобы все симпатичные мужчины ею восхищались». Хуже всего, полагал Гитлер, когда женщины начинают размышлять о проблемах бытия, «вот тут они действительно могут вывести из себя». Он прощал женщинам «маленькие слабости», которые были «в тысячу раз лучше», чем женские рассуждения о метафизических проблемах. Борьба за бытие или небытие своего народа тоже ведется женщиной специфическим, только

---

² Hitler A. Mein Kampf. 620. Aufl. München, 1941. S. 9.

ей присущим способом — рождением детей. Именно забота о спасении своего ребенка, писал Гитлер в книге «Моя борьба», делает героиней даже самую слабую из матерей. Поэтому идеальная женщина — не добродетельная старая дева, а та, которая способна «рожать нам новое поколение здоровых мужчин»³.

Розенберг на страницах своей книги «Миф XX века» доказывал, что «внешние расовые и наиболее глубокие духовные признаки, направления и ценностные структуры у мужчины и женщины одного, обусловленного типом, народа» одинаковы. Однако «мужчина во всех областях исследования, изобретения и формирования превосходит женщину», ценность которой состоит в ином — сохранении крови и умножении расы. «Женщине всех рас и времен не хватает как интуитивного, так и интеллектуального обобщения». Ответственный за идеологическую работу в НСДАП попытался обосновать историческими примерами еще одну идею:

«Мужчина к миру и жизни подходит изобретательно, формирующе (структурно) и обобщающе (синтетически), женщина же лирически... Великие государственные учреждения, правовые кодексы, типобразующие союзы политического, военного, церковного характера, широкие философские и творческие системы, симфонии, драмы и культовые сооружения все без исключения, пока существует человечество, были созданы синтетическим духом мужчины. Женщина же представляет мир, который по своей красоте и своеобразию не уступает миру мужчины, а равным образом ему противостоит»⁴.

Заместитель фюрера по партии Р. Гесс в мае 1936 г. назвал три ипостаси, в которых должна была выступать женщина: мать, товарищ мужчины и «равноценный член народного сообщества». При этом, как показывает анализ его высказываний, быть полноценным членом общества женщина могла, выполняя две первые функции. Женский идеал сегодняшнего мужчины, заявил Гесс, — «это женщина, которая прежде всего может быть матерью». Матери должны гордиться тем, что «производя на свет здоровых детей, воспитывая

³ См.: *Hitler A.* Op. cit. S. 44, 168, 455, 473; *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 62, 124, 195.

⁴ *Пикер Г.* Указ. соч. С. 371.

их для нации», они сознательно способствуют сохранению жизни своего народа. Но «женское своеобразие», за сохранение которого высказался Гесс, состоит не только в этом. Немецкая женщина, по его словам, не должна быть ограниченной и бездуховной «Гретен», а «с полным пониманием поддерживать мужчину в его интересах, в его борьбе за жизнь», делать жизнь мужчины интересней и содержательней⁵.

В первую очередь подход германских нацистов к гендерной роли женщины определялся необходимостью производства на свет здорового и полноценного в расовом отношении потомства. Только в качестве матери женщина упоминается в программе НСДАП «25 пунктов», принятой в феврале 1920 г.⁶ В июне 1926 г. имперской организационный руководитель НСДАП Г. Штрассер написал статью, в которой доказывал, что «самой проникновенной и полноценной формой участия в государственных делах для мужчины является воинская служба, а для женщины – материнство». Штрассер предлагал «приравнять материнство к военной службе мужчины и точно так же вознаграждать его предоставлением дополнительных голосов на выборах»⁷.

Взгляды нацистских лидеров на брак были проникнуты расизмом и антисемитизмом. Гитлер выступал против браков по расчету, которые ведут к «прямоу отравлению крови» и вырождению потомства. Евреи, усыпляя бдительность других народов разговорами о равенстве всех людей, независимо от расы и цвета кожи, «навязывают» своих женщин в жены влиятельным христианам, поощряют проституцию и торговлю девушками, но строжайшим образом соблюдают чистоту собственной расы, сохраняя свое мужское колено «чистым». Целью этих действий, согласно Гитлеру является «через кровосмешение нанести как можно больший вред ненавистной белой расе, низвергнуть эту расу с ее политической и общекультурной высоты, а затем самим стать ее господами»⁸. Розенберг резко выступил против предложений лидеров немецкого

⁵ *Schneider W.* Frauen unterm Hakenkreuz. Hamburg, 2001. S. 60–61.

⁶ Нюрнбергский процесс. М., 1988. Т. 2. С. 181–183.

⁷ *Arendt H.–J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.).* Nationalsozialistische Frauenpolitik vor 1933: Dokumentation. Frankfurt am Main, 1995. S. 107.

⁸ *Hitler A.* Op. cit. S. 48, 63, 269, 280, 346–347.

женского движения рубежа XIX-XX вв. Аниты Аугшпург, Хелен Штекер и других о передаче детей на воспитание государству, применении противозачаточных средств и разрешении аборт, против «эротической свободы» для женщин и «эротической революции». По его мнению, требования подобного самоопределения женщины и признания ценности ее личности являются не чем иным как способом проникновения «еврея» «в корни нашего бытия». Немецкий народ не сможет освободиться от угрожающего ему «расового заражения», если немки будут рожать «негритянских и еврейских метисов», «грязный поток негритянского искусства беспрепятственно пойдет по Европе дальше». Тогда «в один прекрасный момент наступит такое положение, что Германия (и вся Европа) в своих духовных центрах будет заселена только метисами». Поэтому «уже сегодня в проповеди поддержания чистоты расы и лежит самая святая и великая задача женщины»⁹.

Главной для партийно-государственного руководства Третьего рейха была расово-биологическая функция брака.

*«Необходимо понять, что и брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели — размножению и сохранению вида и расы. Только в этом заключается действительный смысл брака. Только в этом его великая задача. Только по тому, насколько браки выполняют эту задачу, и можно судить о степени нормальности положения», — писал Гитлер в середине 1920-х гг.*¹⁰

Позднее, в сентябре 1934 г., фюрер провозгласил:

«Программа нашего национал-социалистического женского движения содержит один единственный пункт, и этот пункт гласит ребенок, это маленькое существо, которое должно появиться и расти, ради чего вся борьба за жизнь вообще и имеет смысл. За что же мы сражаемся и боремся, если после нас не придет кто-то, кто сможет применять для своей пользы и радости то, что мы сегодня приобретаем, и передать это по наследству дальше? Для чего же иначе вся человеческая борьба? Для чего эта забота и это страдание? Только ради одной идеи? Только ради одной теории? Нет! Ради

⁹ Розенберг А. Указ. соч. С. 368, 369, 372.

¹⁰ Hitler A. Op. cit. S. 274-275.

этого не стоило бы шествовать через всю эту земную юдоль. Единственное, что позволяет нам преодолеть все это, это взгляд из современности в будущее, взгляд человека нынешнего времени на то, что вырастет после нас»¹¹.

Руководитель НСДАП убеждал читателей своей книги: чтобы раса получила «здоровых детей, являющихся продуктом здоровых человеческих чувств», следует повести решительную борьбу «против предрассудков, против старых укоренившихся привычек, против многих старых представлений, устаревших взглядов и прежде всего против лживого святошества, укоренившегося в определенных слоях общества». Гитлер выступал против «брака по рассудку» и ратовал за создание условий, облегчающих ранние браки. Брак молодой девушки, заключенный по расчету с «безрогим Зигфридом» — мужчиной старше ее по возрасту — нацистский вождь приравнивал к проституции.

«Ранние браки, — писал он, — правильны уже потому, что только молодые супруги могут обладать достаточными физическими силами, чтобы обеспечить здоровое поколение»¹².

В 1942 г. фюрер заявил, что брак, основанный на взаимной склонности партнеров, — «это ячейка, в которой зреет будущее Германии». Именно такой брак дает наилучшие результаты по сравнению с браком, заключенным «по чисто сословным и рассудочным соображениям». Но одновременно он выступил против удовлетворения заявлений немецких солдат о разрешении на брак с иностранными гражданками. Такие заявления были вызваны, как он полагал, «сексуальной озабоченностью», распущенностью и безответственностью, поэтому «истинно германский брак с этими в основном кривобокими, сутулыми или уродливыми иностранками в перспективе не может быть счастливым и с точки зрения интересов германской нации от него нельзя ожидать каких-либо ценных результатов». Выходом из положения будут «любовные шашни на стороне, если, конечно, все будет шито-крыто»¹³.

¹¹ Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Reden. 2. Aufl. München, 1935. S. 172.

¹² Hitler A. Op. cit. S. 270, 274–276.

¹³ Пукер Г. Указ. соч. С. 226.

В январе 1941 г., ожидая скорого окончания войны, рейхсфюрер СС Гиммлер задумался над изменением законов о браке.

«Среди прочего эти новые законы о браке включают новые условия развода. Он будет законным, если супруги прожили в браке пять лет без детей. Такой брак можно и нужно разводить, поскольку государству требуется как можно больше детей и оно нисколько не заинтересовано в бездетных браках», — рассуждал он. Для Гиммлера было неважно, счастливы супруги в браке. «Если детей нет, им следует дать шанс на другой брак, с детьми. Настоящая семья... начинается с трех детей; нельзя ждать от государства, что оно будет одобрять бездетный брак. Существующие брачные законы контролируются церковью и нуждаются в реформе. Их нужно заменить таким брачным законом, который был бы исполнен немецкого духа и открывал дорогу к новому интеллектуальному и духовному возрождению немецкого народа»¹⁴.

Расовая идеология германского фашизма порывала с традиционными нормами морали и права, отказав целым категориям людей в праве создавать семьи, становиться счастливыми отцами и матерями. Евгенические и расово-гигиенические представления были широко распространены в Германии еще до прихода нацистов к власти. Специалисты по расовой гигиене считали теорию Ч. Дарвина о естественном отборе утратившей силу после развития благотворительной деятельности. Государственная защита бедных, больных и слабых якобы больше не позволяет осуществляться «естественному отбору», напротив, происходит «контр-отбор»: семьи обеспеченных и образованных граждан производят на свет слишком мало детей, а бедные и больные, то есть «неполноценные», ранее проигравшие «естественный отбор», — слишком много. Это ухудшает качества «арийской расы». Следовательно, необходим «контр-контр-отбор»: государство должно стимулировать «полноценных» к деторождению, а «неполноценных» — стерилизовать и отказать им в социальном обеспечении¹⁵.

¹⁴ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945 гг. М., 2004. С. 97–98.

¹⁵ Weyrather I. Muttertag und Mutterkreuz. Der Kult um die “deutsche Mutter“ im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1993. S. 12–13.

Гитлер уже в 1920-е годы решительно высказывался в пользу «радикальных и порою тяжелых» медицинских мер, которые должны были воспрепятствовать полному вырождению, якобы грозящему немецкому народу через пятьсот лет:

«Лишить дефективных людей возможности размножения и создания таким образом столь же дефективного потомства только справедливо. Планомерное проведение такого правила было бы одной из самых гуманнейших мер. Это будет варварством по отношению к тем несчастным, которые стали жертвою неизлечимых болезней, но это будет благодеянием для всего остального населения и для будущих поколений. Преходящие страдания займут, может быть, одно столетие, зато потом нас будут благословлять за эти меры в течение тысячелетий». Среди категорий, обреченных на эти страдания, были «несчастный дегенерат, сифилитик, туберкулезный, наследственно больной, калека, идиот и преступник»¹⁶.

Будущий фюрер и рейхсканцлер, отбывая наказание в Ландсбергской тюрьме, мечтал «поднять институт брака на новую высоту, оздоровить его настолько, чтобы он перестал быть позором расы. Наше государство поставит институт брака на такую высоту, которая соответствовала бы его высокому призванию — давать потомство людям, являющихся образом и подобием Бога, а не потомство, состоящее из помеси человека и обезьяны». Это государство сделает расу средоточием всей общественной жизни, будет систематически заботиться о сохранении чистоты расы, объявит ребенка самым ценным достоянием народа и позаботится о том, чтобы потомство производили только люди здоровые.

«Позором будет считаться только производить детей, если родители больны. Величайшей честью будет считаться, если родители откажутся производить детей, будучи недостаточно здоровыми. С другой стороны, предосудительным будет считаться не рожать детей, если родители здоровы, так как государству нужно здоровое потомство». В результате государственной поддержки только здоровых родителей «в течение каких-нибудь 600 лет» будет получена раса, «которая сначала освободится от нынешних физических недостатков, а затем станет постепенно подниматься и духовно»¹⁷.

¹⁶ Hitler A. Op. cit. S. 279–280.

¹⁷ Ibid. S. 444–448.

Нацисты провозглашали брак одним из «самых великих мужских актов в истории»¹⁸, но брак и семья не обладали для нацизма самоценностью, а были только условиями сохранения и преумножения «арийской расы». Ради достижения этой цели Гитлер и его приверженцы были готовы к разрушению семьи и атаке на традиционные моральные нормы. В полном соответствии с требованиями женского движения рубежа XIX-XX вв. они предлагали оказать поддержку внебрачному материнству. Гитлер неоднократно критиковал традиционную «ханжескую» протестантскую и буржуазную мораль, в условиях господства которой общество, «потеряв всякий стыд и совесть, обрушивалось с нападками на матерей и их внебрачных детей, зачатых в подлинной любви». Сейчас, в условиях войны, «пока два с половиной миллиона девушек рискуют остаться старыми девами, незаконнорожденных детей нельзя превращать в изгоев общества. Девушка, родившая ребенка и заботящаяся о нем, в моих глазах стоит выше старой девы. Общественные предрассудки постепенно отмирают. Природа берет свое. Мы на правильном пути... Если же девушка не может забеременеть, она становится истеричкой или заболевает», — заявил фюрер¹⁹. В действительности национал-социалисты предлагали не вернуться к старой морали, а сформировать новые моральные нормы с ярко выраженной расово-биологической начинкой. Гиммлер в мае 1943 г. рассуждал о том, что в будущем «для каждой женщины тридцатилетнего возраста, если она еще бездетна, станет делом чести и обязанностью перед рейхом завести детей», воспользовавшись услугами «помощников в зачатии» в эсэсовских домах «Лебенсборн». «Рано или поздно эта процедура окажется настолько привычной, что никто не будет возражать, когда закон объявит ее не добровольной, а обязательной», — предсказывал он²⁰.

Гитлер полагал, что война может стоить Германии четверть миллиона убитых и 100 000 инвалидов, и поощрение внебрачного материнства было недостаточным средством компенсации потерь. Перенаселение, будто бы имевшее место в Германии, всегда использовалось нацистами для обоснования претензий на «жизненное пространство».

¹⁸ Розенберг А. Указ. соч. С. 353.

¹⁹ Пикер Г. Указ. соч. С. 94, 226, 280, 287–289.

²⁰ Керстен Ф. Указ. соч. С. 245.

«То, что у нас есть дети, которые хотят жить, оправдывает наши притязания на вновь завоеванные восточные территории», — не забывал Гитлер и ссылаясь на несуществующий пример Тридцатилетней войны, после которой якобы «было вновь разрешено многоженство» и рожденные в полигамных браках дети «возродили нацию»²¹.

В 1943 г. фюрер «решил в тот же момент, как кончится война, полностью пересмотреть существующее брачное законодательство и ввести бигамию». На первом этапе он предполагал не запрещать многогамные браки, а в качестве «специальной награды за героизм в бою» даровать кавалерам Германского золотого креста и Рыцарского креста «право брать вторую жену». Позднее это право следовало распространить на кавалеров Железного креста 1-го класса и на тех, кто получил серебряные и золотые нашивки за службу на передовой.

«В число таких людей войдет большинство тех, кто проявил выдающиеся боевые качества: для рейха крайне важно, чтобы они передались по наследству. В то же время таким образом будет создана возможность собрать информацию о практических результатах бигамии. Затем можно будет решить: либо совершенно запретить моногамию, либо разрешить бигамию только вышеупомянутым лицам, чтобы она сама собой прекратилась, когда умрут все, получившие на нее право»²².

Планирование бигамного брака полностью порывало с христианской традицией, и нацисты прекрасно это осознавали. «Запрет моногамии будет естественным шагом в развитии нашего общества, — заявлял Гиммлер. — Брак в его существующей форме — сатанинское достижение католической церкви; брачные законы сами по себе аморальны». Анализ высказываний рейхсфюрера СС показывает, что насладиться «полезными» результатами двоеженства могли только мужчины:

«При бигамии каждая из жен будет служить примером для второй, так что они обе постараются быть женщиной мечты для своего мужа — не будет больше ни растрепанных волос, ни неряшливости. Образцами, стимулирующими их воображение, станут для них идеальные женщины из искусства и кино»²³.

²¹ Пикер Г. Указ. соч. С. 72, 95, 226.

²² Керстен Ф. Указ. соч. С. 237-238.

²³ Там же. С. 239.

Рассуждения Гимmlера о бигамии накрепко увязывались с нацистской аграрной утопией и теорией «жизненного пространства», поскольку каждому мужчине, имеющему двух жен, предоставлялось поместье на завоеванных восточных территориях. Рейхсфюрер прямо заявил об этом 9 мая 1943 г.:

«Все эти меры — бигамия, содействие рождению внебрачных детей и, как необходимое следствие, их полное уравнивание в правах с детьми, рожденными в браке, — преследуют одну цель: охранять и улучшать расовые качества Великого Германского рейха, чтобы он мог выполнить свои великие задачи как в центре Европы, так и отражая нашествие азиатских народов»²⁴.

Шеф партийной канцелярии рейхслайтер М. Борман обсуждал со своей женой Гердой, дочерью рейхслайтера В. Буха, возможность создания «физически и духовно здоровым» мужчиной даже не двух, а трех семей. Одна семья мыслилась супругам Борман как «основная», а в другую семью или семьи «отец будет приходить, скажем, раз в две недели». При этом «важно удостовериться в том, чтобы принятый закон не позволил беспринципным людям заводить сексуальные интрижки под предлогом желания иметь детей. Это может привести только к большему уровню бедности, и дети, рожденные в подобных случаях, не будут представлять никакой ценности для общества»²⁵.

Идеология германского фашизма провозглашала публичную сферу доменом мужчин, а женщинам отводила приватную сферу. Геббельс, оперируя обычными для нацистской фразеологии и мировоззрения природными категориями, заявил:

«Задача женщины — быть красивой и производить на свет детей. Это вовсе не так грубо и несовременно, как звучит. Птица прихорашивается для самца и высиживает для него птенцов. Самец же берет на себя заботу о добыче пищи и защите гнезда, прогоняя врагов... Женщина — это ни ангел, ни дьявол. Она — человек и по большей части — человек не особо значимый... В то время как мужчина осваивает жизнь, она осваивает кастрюлю»²⁶.

²⁴ Там же. С. 245.

²⁵ Борман М. Письма. М., 2006. С. 76-77.

²⁶ Цит. по: Koontz C. Mütter im Vaterland. Frauen im Dritten Reich. Freiburg, 1991. S. 70-71.

По мысли министра пропаганды, «мужчина — директор, а женщина — режиссер жизни... То, что мужчина наметил в набросках, женщина выполняет в жизни. Поэтому ей будет принадлежать семья как исконная область. Здесь она — суверенная королева... Если мы исключаем женщину из областей общественной жизни, то не потому, что хотим ее обесчестить, а потому что мы хотели бы вернуть ей ее настоящую честь... Но это не должно означать, что мы хотим вытеснить женщин из профессиональной жизни»²⁷.

С точки зрения Гитлера в традиционном ключе очерчивал гендерные функции каждого участника семейной пары: «В задачу мужа входит бороться в области профессиональной карьеры, а в задачу жены — поддерживать порядок в доме, ибо дом — это опора в борьбе за выживание. А под порядком в доме понимается поддержание определенного культурного уровня, с одной стороны, и практическое ведение хозяйства — с другой». Жена, которая любит своего мужа, живет только его жизнью и «лишь когда появляются дети, она осознает, что у нее в жизни есть еще кое-что». Напротив, требовать от супруга уделять много внимания семье — неразумно, ведь мужчина — «раб своих мыслей. Долг и обязанности властвуют над ним, и бывают моменты, когда он действительно вынужден сказать: какое мне дело до жены, какое мне дело до ребенка!». Более того, женщина в браке играет только пассивную роль и «нет ничего прекраснее, чем воспитывать юное существо: девушка в 18, 20 лет податлива, как воск. Мужчина должен уметь наложить на любую девушку отпечаток своей личности. Женщина только этого и хочет»²⁸.

Традиционное распределение гендерных ролей представлялось фюреру данным природой и освященным историей человечества и распространялось не только на семью, но и на все сферы жизни. «Если в человеческой жизни иногда сдвигались сферы труда между мужчиной и женщиной в неестественном направлении, то это происходило не потому, что женщина стремилась к господству над мужчиной. Причину надо было искать в том, что мужчина был не в состоянии полностью выполнить свою задачу. Чудо природы и Провидения состоит в том, что невозможен никакой кон-

²⁷ Цит. по: *Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Die braune Kultur. Ein Dokumentenspiegel. Zürich, 1934. S. 18.*

²⁸ *Пикер Г. Указ. соч. С. 94, 262.*

фликт обоих полов друг с другом, пока каждая часть выполняет задачу, предписанную ей природой», — заявил он в выступлении на съезде нацистской партии 8 сентября 1934 г. Фюрер, используя формулировку Геббельса, говорил о «мире мужчины», который включает в себя государство, борьбу, готовность к действию ради общества, и меньшем «мире женщины», который состоит из ее мужа, ее семьи, ее детей и ее дома. «Оба эти мира никогда не противостоят друг другу. Они дополняют друг друга, они неразделимы, как неразделимы мужчина и женщина»²⁹.

Тем не менее, нацизм отводил женщине определенное пространство в экономической сфере. В выступлении перед представительницами Национал-социалистической женской организации на съезде НСДАП 1936 г. нацистский вождь заявил:

«Существует неизмеримое множество возможностей работы для женщины. Для нас женщина во все времена была самым верным товарищем мужчины в труде и жизни. Мне часто говорят: Вы хотите вытеснить женщину из профессиональной жизни. Нет, я хочу только открыть для нее более широкие возможности создать собственную семью и родить детей, потому что так она больше всего поможет нашему народу! Если, скажем, какая-то женщина стала преуспевающим юристом, а в соседнем доме живет мать с пятью, шестью, семью детьми, здоровыми и крепкими, хорошо воспитанными, то с точки зрения максимальной пользы для народа я отдал бы предпочтение женщине, родившей детей и поставившей их на ноги и тем самым обеспечившей будущее нации»³⁰.

В соответствии с этим возможности женщины на профессиональном поприще были ограничены жесткими рамками. Например, Розенберг считал, что для женщин «должны быть открыты все возможности получения образования, для физического совершенствования существует ритмика, гимнастика и спорт в той же степени, что и для мужчин... но в одном должна быть ясность: судьей, солдатом и руководителем государства должен быть и оставаться мужчина...

²⁹ Der Kongreß zu Nürnberg. S. 169.

³⁰ Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden. München, 1936. S. 167-168.

Уступить здесь значило бы для мужчин забыть свой долг перед прошлым и будущим»³¹. Гитлер считал женщинами профессии секретарши, продавщицы, артистки и танцовщицы. Кроме того, он считал, что женщина по своим наклонностям подходит для учительской профессии, «идеально» — для преподавания в начальной школе.

«Не нужно только чересчур усердно обучать их и, заставляя чрезмерно шевелить мозгами, делать из них идиотов, но пусть они усвоят лишь тот учебный материал, который будет им безусловно нужен для преподавания в начальной школе». Наконец, как естественную он воспринимал работу женщин в качестве почтовых служащих, медицинских сестер и домработниц. Работу девушек на военных заводах, в учреждениях, госпиталях, сельском хозяйстве в годы Второй мировой войны Гитлер считал только временным «содействием» мужчинам»³².

Нацистский вождь, постоянно ссылавшийся на историческое прошлое и традиции, не замечал, что его мировоззрение несет на себе заметный отпечаток эмансипации. Из названных им «женских» профессий только занятия артистки, танцовщицы и домашней прислуги встречались в доиндустриальную эпоху. С долей условности к этой же категории можно отнести профессии медицинской сестры (женщины издавна занимались благотворительностью и социальной работой) и продавщицы (в мелкобуржуазных семьях жены и раньше должны были помогать мужу вести коммерческую деятельность). Однако такие профессии, как секретарши, почтовые служащие и учительницы были порождением индустриального мира. Более того, с профессией секретарши был связан возникший в Германии в 1920–е годы образ «новой женщины» — самостоятельной, образованной, независимой от родительской опеки незамужней девушки, посещающей киносеансы, занимающейся спортом и современным отдыхом. Допуск женщин в учительскую профессию с давних пор был лозунгом женского движения и рассматривался на рубеже XIX–XX вв. как один из шагов к женской эмансипации. В то же время Гитлер искренне считал, что женщина во все времена была только помощницей и «самой верной подругой» мужчины, а все слова о

³¹ Розенберг А. Указ. соч. С. 373.

³² Пикер Г. Указ. соч. С. 306, 310, 361–362, 370.

женской эмансипации являются лишь выдумкой еврейского интеллекта. В добрые, хорошие времена мир женщины самодостаточен, и она не нуждается ни в какой эмансипации. Она вторгается в «мир мужчины» только в тяжелые периоды, когда братья за мужское дело ее подталкивает «женский инстинкт самосохранения и сохранения народа». Затем оба пола опять возвращаются к тому, «что было предписано вечным мудрым Провидением»³³.

Несомненно, антимодернизмом было проникнуто нацистское неприятие женщин в политической сфере. Розенберг доказывал, будто «государство нигде не было следствием общей идеи мужчины и женщины, а было итогом целеустремленно направленного на какую-то цель мужского союза». Он сравнивал участниц женского движения с евреями, которые «повсюду кричат о равноправии», с иными «разлагающими государство силами»: парламентаризмом, марксизмом, демократией, мировой торговлей. Женщина не может создавать гениальные культурные ценности, даже если ее поставить в лучшие условия, нежели те, в которые поставлен мужчина. Поэтому женщина не может создать и государство, государство может быть только мужским. Розенберг упрекал борющихся за свои права женщин в том, что они «в глубине своей сущности не хотят ничего другого, как существовать за счет мужчин».

«Эмансипированная женщина... требует не равноправия, а паразитической жизни за счет мужской силы, с предоставлением при этом общественных и политических преимущественных прав». «Феминизированный старый мир» переживает разгар своего краха, и «немецкая идея» требует «авторитета, типобразующей (мужской. — А.Е.) силы, расового отбора, автаркии, защиты расового характера, признания вечной полярности полов»³⁴.

Геббельс также высказывался за отстранение женщины от политической жизни, представляющей собой «парламентские демократические козни». «Политику делают мужчины», — цитировал он слова Тройчке³⁵.

³³ Der Kongreß zu Nürnberg. S. 169-170.

³⁴ Розенберг А. Указ. соч. С. 366-367.

³⁵ Goebbels J. Signale der neuen Zeit. München, 1940. S. 118-119.

Вероятно, это во многом соответствовало и ожиданиям самих немецких женщин, поскольку еще в августе 1930 г. одна неизвестная сторонница нацистов писала: «НСДАП — партия мужчин. Мы охотно отступим назад, если не будем нужны нашим вождям!». А руководительница нацистской женской организации Эльсбет Цандер сделала заявление о том, что «мы не принадлежим к фронту мужчин. Мы честно признаемся себе, что несмотря на все современные учения о равноправии женщины, несмотря на все собственные стремления к самостоятельности, к личной и государственной значимости, нас, женщин, радует, что нацизм является чисто мужским движением»³⁶.

Наконец, намеченное фашизмом изменение функций женщины в государстве, экономике обществе, семье предполагало преобразования в воспитании. Молодых матерей следовало воспитывать так, «чтобы они рожали детей здоровых». От девочек — будущих носительниц телесной и душевной силы народа — Гитлер требовал физического и психического здоровья. Главное значение он придавал «физической подготовке, и лишь затем — воспитанию моральных и, в последнюю очередь, духовных ценностей. Цель женского воспитания — быть будущей матерью»³⁷. В другом месте он назвал главной задачей воспитания девушек и юношей в школе расовое мировоззрение и требовал «со всей отчетливостью поставить перед всей молодежью в первую очередь проблему расы. И умом и чувством наша молодежь должна понять, что это главная из главных и центральная из центральных проблем», что вопрос о чистоте крови имеет «гигантское решающее значение»³⁸.

Гиммлер в январе 1940 г. рассуждал об «избранных женщинах», которых под его руководством будут обучать в специально созданных «академиях мудрости и культуры». Выпускницы академий будут обладать «атлетическим изяществом», культурностью и интеллигентностью, тонкостью чувств и изысканностью выражений. Критериями отбора в эти академии будут «полная политическая лояльность» и «искреннее одобрение национал-социалистических

³⁶ Цит. по: *Koonz C. Op. cit. S. 96.*

³⁷ *Hitler A. Op. cit. S. 458–459.*

³⁸ *Ibid. S. 475–476.*

идей», а также «высокая интеллектуальная одаренность, телесная и духовная привлекательность и абсолютно немецкий облик». «Я знаю, что некоторые брюнетки обладают выдающимися интеллектуальными качествами и большим шармом, но мы должны действовать по логике и не намереваемся отступить от нее», — заявлял рейхсфюрер СС, — поэтому слушательницами академии смогут стать только блондинки. Поскольку «они станут вечным идеалом для всей нации, другие будут смотреть на них и следовать их примеру», постольку «они должны обладать и идеальными физическими чертами — никакой компромисс здесь невозможен». Глава СС мечтал о том, что «эти избранные женщины получают наилучшее возможное образование. Они должны хорошо разбираться в истории; они выучат языки и пройдут такую же базовую подготовку, как чиновники внешнеполитического ведомства; они должны быть сообразительными и знать, как действовать в деликатных ситуациях. В их ежедневное воспитание будет включена игра в шахматы для развития ума, а также все виды спорта, особенно фехтование, которое тоже является интеллектуальным упражнением, так как требует мгновенной реакции на каждое движение противника; они будут ездить верхом, водить машину, плавать и стрелять из пистолета. Естественно, пройдут они и специальные курсы кулинарии и домоводства. Сдав исчерпывающие экзамены, эти женщины получают звание избранных, которое станет величайшей почестью, какой только смогут достигнуть женщины в Великом Германском рейхе»³⁹.

Таким образом, идеология национал-социализма аккумулировала накопившиеся в немецком обществе страх, недовольство, желание повернуть вспять общественное развитие. Теоретики нацизма исходили из «вечных» природных, биологических различий между полами и отводили каждому из них свои постоянные роли в обществе, считавшиеся «равноценными». Партия Гитлера, выступавшая против демократии и модернизации общества и экономики, стремилась сохранить за мужчинами ведущие позиции в управлении государством, в армии и экономике. Женщин нацисты хотели вернуть в семью, к домашнему очагу, изгнать их из сферы промышленного производства, из системы здравоохранения, правосудия, социально-

³⁹ См.: Керстен Ф. Указ. соч. С. 98-102.

го обеспечения, лишить политического равноправия. «Естественной» функцией женщины считались материнство, которое превратилось из частного дела в функцию государственной важности. От выполнения этой функции зависело бытие или небытие немецкого народа. «Борьба за рождаемость» против «неполноценных» и «чуждых в расовом отношении» приравнивалась к борьбе солдат на фронте. Ради достижения расово-идеологической утопии политические и духовные вожди германского фашизма были готовы низвергнуть моральные нормы, бытовавшие в немецком обществе, поощряя внебрачное материнство и полигамный брак и одновременно запрещая производить на свет потомство «неполноценным» согражданам. Полностью исключив женщин из политической жизни, нацизм отводил им незначительное пространство в экономической области, объявив допустимым женский труд в сельском хозяйстве, на семейном предприятии или в традиционных «женских» профессиях. Жизнь в очерченном гитлеровцами «женском мире» требовала от женщин, в основном, трех качеств: физической выносливости, самопожертвования и убежденности в правоте национал-социализма. Умственное образование женщин считалось ненужным и даже вредным. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что идеология Гитлера и его сторонников характеризовалась противоречивым сочетанием страстного желания опереться на историческую традицию, восстановить некоторые традиционные гендерные стереотипы и борьбы с такими явлениями доиндустриальной эпохи, как брак по расчету или осуждение внебрачных связей. Более того, нацистское мировоззрение вполне допускало труд женщин в качестве служащих бюро и учителей, поддерживало незамужних матерей и их детей, что не только соответствовало современным тенденциям развития экономики, общества и морали, но и совпадало с требованиями *политического* движения женщин за эмансипацию.

*Ермаков Александр Михайлович
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Ярославский государственный педагогический университет
Тел.: 7(4852) 72-76-09; E-mail: ermakov.a.m@mail.ru*